

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра _____ «Гражданское право и процесс» _____

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Примирительные процедуры в арбитражном судопроизводстве»

Студент

И.В. Безбородова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

докт. юрид. наук, доцент А.А. Гогин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность. Новые важные изменения в законодательстве о банкротстве и на их основе нововведения в судебной практике при рассмотрении процедур банкротства требуют тщательного теоретического анализа и понимания. Некоторые вопросы до сих пор остаются нерешенными и спорными в теории права.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают гражданско-правовые отношения, которые складываются в сфере несостоятельности (банкротства) на современном этапе.

Предметом данной работы выступают нормы гражданского права, которые регулируют институт несостоятельности (банкротства), а также правоприменительная практика в изучаемой сфере.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в формировании комплексного понятия о несостоятельности (банкротства) в частности субъектов предпринимательской деятельности, а также особенностях и проблемах правового регулирования отношений, которые возникают в сфере банкротства субъектов предпринимательской деятельности.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: изучить общие положения о банкротстве в российском законодательстве; определить понятие и сущность банкротства; проанализировать процедуры банкротства; определить проблематику банкротства (несостоятельности).

В ходе выполнения данной исследовательской работы были использованы такие методы, как сравнение, анализ, дедукция, индукция, а также специально правовые методы, формально-юридический, историко-правовой и другие. Структура данной работы состоит из введения, трех глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка использованных источников. Всего в работе представлен 61 источник. Объем: 45 страниц.

Оглавление

Введение.....	5
1. Общие положения о банкротстве в российском законодательстве	7
1.1. Понятие и сущность банкротства.....	7
1.2. Тенденция развития института банкротства	10
2 Процедуры внешнего управления и конкурсного производства	14
2.1 Права и обязанности арбитражного управляющего.....	14
2.2 Формы и методы реализации полномочий арбитражного управляющего	18
3 Проблематика банкротства (несостоятельности)	23
Заключение	37
Список используемой литературы и используемых источников.....	40

Введение

Институт несостоятельности (банкротства) уже не новый, но всё же есть некоторые вопросы в теории и практике, которые до сих пор не изучены. Главной задачей законодательства в этой сфере является удовлетворение интересов кредиторов соразмерно и справедливо, а также восстановление платежеспособности должника.

Активное совершенствование законодательства о банкротстве на данном этапе развития публичного права привело к принятию в 1992 году трех законов о банкротстве, последним из которых является Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [55] (далее по тексту – Закон о банкротстве). На момент принятия данной процедуры, было ещё плохо сформировано представление о капиталистическом векторе развития государства. По этому, данный закон подвергся такому количеству изменений, что теперь можно сказать, что он является совершенно новым законом, нежели то, который был принят изначально.

В то же время ряд проблем, связанных с правовым контролем за несостоятельностью (банкротством), идут не только на низкий уровень, но и возрастает, что подразумевает справедливый баланс интересов участников банкротства (кредиторов, заемщиков, управляющих, государства), а также адекватный и эффективный правовой контроль за банкротством не был достигнут.

Новые важные изменения в законодательстве о банкротстве и на их основе нововведения в судебной практике при рассмотрении процедур банкротства требуют тщательного теоретического анализа и понимания. Хотя и есть труды в этой сфере, некоторые вопросы до сих пор остаются нерешенными и спорными в теории права. Отсутствует сформированное представление даже по отношению к соотношению понятий банкротства и несостоятельности.

Совокупность этих проблем определяет выбор темы выпускной квалификационной работы (далее - ВКР), ее актуальность и требует всестороннего анализа.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают гражданско-правовые отношения, которые складываются в сфере несостоятельности (банкротства) на современном этапе.

Предметом данной работы выступают нормы гражданского права, которые регулируют институт несостоятельности (банкротства), а также правоприменительная практика в изучаемой сфере.

Цель выпускной квалификационной работы состоит в формировании комплексного понятия о несостоятельности (банкротства) в частности субъектов предпринимательской деятельности, а также особенностях и проблемах правового регулирования отношений, которые возникают в сфере банкротства субъектов предпринимательской деятельности. Данная процедура встречается всё чаще и для более осознанного принятия решения о проведении данной процедуры, стоит провести просветительскую деятельность по данному вопросу. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач:

- изучить общие положения о банкротстве в российском законодательстве;
- определить понятие и сущность банкротства;
- рассмотреть тенденцию развития института банкротства;
- проанализировать процедуры внешнего управления и конкурсного производства;
- изучить процедуру внешнего управления;
- рассмотреть процедуру конкурсного производства;
- определить проблематику банкротства (несостоятельности).

В ходе выполнения данной исследовательской работы были использованы такие методы, как сравнение, анализ, дедукция, индукция, анализ, а также специально правовые методы, а именно сравнительно-

правовой, формально-юридический, историко-правовой и другие, а также разные способы толкования правовых норм.

При выполнении данной работы были использованы труды таких ученых, как Демиева А.Г., Евстропова В.Ш., Карелина С.А., Лаптев В. В., Марьина Н.Н., Попондопуло В.Ф., Пугинский Б. И., Русанов Г.А., Тихомиров М.Ю. и другие.

Нормативно-правовую базу данной работы составили Конституция Российской Федерации [29]. Федеральный Закон о банкротстве, Гражданский кодекс Российской Федерации [14] и другие нормативные правовые акты и материалы судебной практики.

Структура данной работы состоит из введения, трех глав, включающих в себя пять параграфов, заключения и списка использованных источников.

1. Общие положения о банкротстве в российском законодательстве

1.1. Понятие и сущность банкротства

Изучение банкротства остается сложной и важной исследовательской проблемой. Существует еще много нерешенных проблем в проведении процедуры банкротства. В действующем законодательстве определения и понятия «банкротство» и «несостоятельность», оба термина не могут быть далеки друг от друга. В данном случае есть множество мнений на этот счёт. Некоторые эксперты считают, что термины «банкротство» и «несостоятельность» следует понимать по аналогии с законом. Другие настоятельно рекомендуют разрешать споры и утверждают, что эти две концепции должны быть совершенно разными [8].

В теории существуют различные способы решения этой проблемы в юридическом бизнесе. По словам М.В. Телюкина о том, что проблема заключается в теоретическом характере, а следовательно, различать термины «банкротство» и «несостоятельность». С другой стороны, О.М. Орловцева считает, что определение банкротства имеет более полную, простую, многослойную структуру выражения. М.В.Чернова предусматривает, что банкротство, то есть сокращение средств для оплаты своих финансовых обязательств, и прекращение процесса ликвидации юридического или физического лица при продаже кредитов на конкурсное имущество [55].

Таким образом, Т.М. Сулова разделяет несостоятельность в экономический аспект, а банкротство в юридический. Похожее мнение поддерживает Н.С. Жминько: «банкротство - это установленная судом несостоятельность, несостоятельность же - финансовая нестабильность, вследствие которой должник не в состоянии погасить задолженности перед кредиторами, что может повлечь нарушение законодательства» [20, с. 4].

Как считает В.Ю. Инжелевский под банкротством следует понимать крайнюю форму банкротства, финансовый кризис, а также неспособность

лица выполнить долговые требования, принятые судом. Н.Н. Марьина считает, что банкротство- это, вызванное утратой платёжеспособности финансового субъекта в результате определенного периода [25].

Кроме того, следует отметить, что начало конкурсной деятельности обычно связано с определенными условиями для должника или одного из кредиторов, чтобы подать индивидуальную апелляцию в суд заемщика. Эту ситуацию часто называют символом банкротства. В этом случае традиционное название означает банкротство. Набор формальных и важных фактов, которые позволяют суду определить, что лицо является банкротом, или провести различие в соответствии с его правовой природой, чтобы разработать различные методы [51]. Что необходимо и что достаточно важно для квалификации банкротства должника и на основании внешних услуг подать заявление о возбуждении дела о банкротстве в арбитражный суд в день обращения заемщика и возбудить дело о банкротстве в Арбитражный суд в день обращения заемщика [2].

Следует отметить, что, как определено в процедуре банкротства, в соответствии со статьей 3 Закона о банкротстве (далее - "Признаки банкротства"), должник не может выполнить свои финансовые обязательства по правам заемщика в течение трех месяцев. Кроме того, законодатель будет определять признаки банкротства не только по сроку кредита, но и сумма кредита имеет значение для того, кто (юридическое или физическое лицо) является должником.

Таким образом, признаками банкротства признаются обстоятельства, которые позволяют констатировать факт банкротства. Общим признаком выступает срок неисполнения обязательств в течение трех месяцев, специальный срок для кредитной организации четырнадцать дней. Удлиненный шесть месяцев для субъектов естественной монополии. Размер долга в законе не указывается признаком банкротство, размер долга является условием для рассмотрения дела судом. Размер долга для юридических лиц триста тысяч рублей, для граждан пятьсот тысяч рублей [30].

В рамках этой работы следует отметить, что в случае банкротства должника, как по справедливым, так и по разумным стандартам банкротства, должник обанкротится до окончания мероприятия, процедура будет оплачена из-за отсутствия средств. С помощью этой функции, вы можете стать показателем необходимости прибегнуть к банкротству, когда субъект больше не в состоянии выполнять свои обязательства без ущерба для собственных экономических интересов, тем самым оставляя наиболее распространенные финансовые операции [5].

Такое понимание банкротства соотносится с термином, предложенным Г. Ф. Шершеневичем: «такие обстоятельства для должника, в которых он не способен удовлетворить все требования своих кредиторов» [58, с. 28].

Таким образом, исходя из вышеизложенного делаем вывод о том, что банкротство и несостоятельность хоть и имеют общие характерные черты не являются одним и тем же, их можно рассматривать даже как продолжение друг друга, как две стадии. Объясняется такое мнение тем, что несостоятельность соответствует понятию невозможность, несостоятельным лицо является, когда у него нет возможности отвечать по своим кредитным или же по другим финансовым обязательствам. В связи с чем лицо, или кредитор данного лица обращаются в суд, с целью взыскания долгов от данного лица, или же признанием банкротом. Банкротство, в отличие от несостоятельности, это уже констатация факта, что данное лицо не может и не сможет ответить по своим обязательствам [6]. Если при несостоятельности ещё есть шансы обратиться к различным стадиям, и на каком-то этапе получить удовлетворение своих требований кредиторам, то после признания банкротом уже никаких шансов на взыскание долгов не остается [20].

Таким образом, использование терминов несостоятельность и банкротство вместе в одном контексте является не правильным, это только вводит в заблуждение как теоретиков, так и практиков. Данный вопрос следует решить на законодательном уровне, а именно внести изменения в Федеральный закон от 26 октября 2002 г. 127-ФЗ «О несостоятельности

(банкротстве)» в том виде, где термин несостоятельность не будет содержаться в скобках. Это не означает, что термина несостоятельность вообще быть не должно, а всего лишь следует употреблять данный термин в правильном контексте, а не в качестве синонима банкротства.

1.2. Тенденция развития института банкротства

Изучение института несостоятельности, банкротства в сегодняшнее время является достаточно актуальным. Несмотря на это, в теории исторический аспект теоретиками учеными почти не охвачен. Именно поэтому одной из задач данной выпускной квалификационной работы является анализ исторических моментов, которые оказали влияние для дальнейшего развития, формирования института несостоятельности, банкротства, которое сложилось и действует в настоящее время.

Экономическое развитие отношений приводит к тому, что проблемы в области банкротства только становятся все более и более актуальными. С увеличением числа таких дел возникло много нерешенных вопросов, которые потребовали новых методов решения проблемы банкротства [9].

По мнению профессора А.Х. Гольмстена: «российское законодательство о банкротстве развивалось по трем направлениям: 1) иностранное, 2) национально-отличительное, 3) канцелярская кодификация» [13, с. 11].

Как отмечает Евстропова В.Ш.: «этот же период получает законодательное регулирование уголовной ответственности за недобросовестное банкротство. Вместе с тем прослеживается стремление законодателя разделить должников на тех, которые не исполняют свои обязательства в силу несчастных обстоятельств и тех, которые умышленно не хотят отвечать по своим обязательствам, изыскивая различные способы уклонения от погашения задолженности» [19, с. 4].

В этом выражается первый этап развития российского законодательства о банкротстве, серединой которого стала революция 1917 года.

Революция в первую очередь оказала влияние нормам публичного права, которые в свою очередь противоречили их существу. Изменение политического режима, государственного устройства как основные этапы конституционного развития завершилось принятием Конституции РСФСР 1918 года. Что повлекло модернизацию правового регулирования частно-правовых отношений с учетом советских задач. Тем самым, частное право тоже повлекло этап изменений, особенно касались данные изменения гражданского права, это послужило отражением экономических изменений, которые происходили в государстве в то время. В первую очередь это было связано со стандартами, с их принятием и отменой старых, что происходило не совсем одновременно и последовательно. Результат - огромный пробел в существующих нормах публичного и частного права [31].

Просто не было места для несостоятельности (банкротства) в условиях всеобщей национализации и коллективизации, а также отмены частной собственности. В результате этот институт не нашел закрепления в нормативных правовых актах первого периода советской власти [4].

На практике, из-за отсутствия системной нормативной базы, судам следовало применять Хартию 1832 года, а также иное дореволюционное законодательство.

Такое положение изменилось только принятием Постановления ВЦИК И СНК от 28 ноября 1927 г., Гражданский процессуальный кодекс РСФСР 1923 г. [41] (далее - ГПК РСФСР 1923 г.) с главой 37 «О несостоятельности физических, физических и юридических лиц».

Введение и укрепление монополии на государственную собственность, укрепление принципов экономического планирования, организация банкротства постепенно теряли свое значение [10].

В советское время, в государственно-правовой истории России, многие юридические лица, оказали большое влияние на динамику развития. Основываясь на предыдущем опыте, предостерегаясь от повторения ошибок, уже допущенных в крупных правовых конфликтах, а также отрицания

некоторых ранее полученных результатов без учета реальных потребностей [3].

Третий период в истории развития законодательства о несостоятельности (банкротстве) появляется с переходного периода в конце 1980-х - начале 1990-х годов от плановой экономики к рыночной. Данный исторический период выделился введением новых нормативных правовых актов в области предпринимательской деятельности и расширением института несостоятельности в российском праве, а именно: разработан и принят Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» [22], Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» [21], Указ Президента Российской Федерации от 14 июня 1992 г. № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применению к ним специальных процедур».

Текущий этап развития института по банкротству, несостоятельности, состоит из трех этапов. За довольно короткий период было разработано и принято три закона о банкротстве (законы о банкротстве) - 1992, 1998 и 2002 годы. На этапе перехода к рыночной экономике существует недвижимость, государственные компании и их организации, а также организационно-правовая форма, в которой она становится коммерческой организацией. Из-за жесткой конкуренции на рынке у компании теряется свое финансовое положение. Эти корпорации больше не выплачивают долги перед собранием. Отсутствует механизм погашения обязательств, в том числе налоговых платежей. На данном этапе, в 1992 г., разрабатывается и принимается Закон РФ от 19 ноября 1992 г. № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» [54]. Эту возможность учитывает принцип полной неплатежеспособности, согласно которому предполагается, что заемщик будет считаться неплатежеспособным, если его обязательства превысят его имущества или из-за неудовлетворенности структурой его баланса.

Однако в усилиях по принятию Закона об уведомлении есть различные пробелы в контроле.

В результате в 1998 году был принят новый закон о банкротстве - Федеральный закон от 8 января 1998 года № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [22], он больше ориентирован на защиту интересов заемщика, а не финансовых активов. Восстановление заемщиков, но до их банкротства, а также приобретение прав на их имущество. В 1998 году, согласно закону, процесс банкротства на удивление прост, и ни одна организация не может подать заявление о банкротстве.

Он активно используется недобросовестными конкурентами и другими заинтересованными сторонами. Дело о банкротстве стало ассоциироваться с небольшими размерами. В то же время его можно остановить, даже если должник был готов выплатить свой долг [9].

Что стало причиной для принятия 26 октября 2002 г. нового Федерального закона № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Закон постоянно обновлялся, и дополнялся различными поправками.

Новый федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" был существенно пересмотрен в связи с несовершенством законодательства. В процессе рассмотрения дел о банкротстве постоянно возникают спорные вопросы и ситуации, требующие изменения правил, а также определения нового суда [50].

Таким образом, можно сделать вывод, что развитие процедуры банкротства в России включает в себя три этапа: дореволюционный, советский и современный. В проекте дореволюционного этапа развития банкротство, то есть ответственность за неуплату кредита, является частной, а не имущественной, то есть исключена возможность рабства или иного принудительного труда.

2 Процедуры внешнего управления и конкурсного производства

2.1 Права и обязанности арбитражного управляющего

Внешнее управление является альтернативой банкротству. Внешнее управление вместо контактного механизма, который восстанавливает должника для платежеспособности и реабилитации, эта мера предусматривает углубленное участие в мероприятиях реабилитирующего характера. Как правило, вне руководства, введение основано на решении собрания кредиторов. В некоторых случаях арбитражный суд вводит метод даже при отсутствии соответствующего решения, а также, например, по заявлению, поданному органом местного самоуправления или органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации или составной частью субъекта Российской Федерации по делу о банкротстве градообразующей организации (пункт 1 статьи 171 Закона о банкротстве).

Процедура внешнего управления обладает некоторыми особенностями, в том числе: - меры, которые направлены на восстановление платежеспособности должника, реализуется не органами должника, а определенным субъектом права должника- внешний управляющий. Как считает Кулешов Г.Н. «он назначается арбитражным судом и получает статус «внешнего управляющего» финансово несостоятельным должником, что позволяет ему распоряжаться имуществом должника в соответствии с планом внешнего управления, заключать от имени должника мировое соглашение, а также заявлять отказ от исполнения договоров [11];

– внешнее управление осуществляется под контролем суда и кредиторов посредством введения плана внешнего управления. План внешнего управления должен предусматривать реально исполнимые меры по восстановлению платежеспособности должника, содержать сведения об условиях и порядке реализации указанных мер, о расходах на их

реализацию и об иных расходах должника (п. 1 ст. 106 Закона о банкротстве);

– данная процедура, в отличие от процедуры финансового оздоровления, имеет активный характер. Пассивный характер финансового оздоровления означает, что должник имеет возможность в течение определенного времени удовлетворить требования кредиторов самостоятельно, без вмешательства арбитражного управляющего. Активность внешнего управления выражается в использовании более активных экономических и гражданско-правовых мер, направленных на восстановление платежеспособности должника, с приданием большого значения роли арбитражного управляющего» [16, с. 70].

Эффект от внешнего управления значительно отличается от эффекта от мониторинга и экономического восстановления. Это связано с тем, что должник по алиментам должен быть передан внешнему управляющему, а полномочия ивент-менеджера аннулированы. Все аресты на имущество заемщика были отменены, за исключением выписки в случае взыскания текущего платежа и ареста имущества, которое незаконно принадлежит третьим лицам. Запрет будет наложен на удовлетворение прав кредиторов по финансовым обязательствам и уплату обязательных платежей (за исключением текущего платежа) [12]. Цель состоит в том, чтобы остаться, чтобы предотвратить варианты, удовлетворяя одни кредиты на правах других, чтобы предотвратить возвращение активов должника по кредитным требованиям внешним управлением. Период временного запрета на обучение, за исключением этой выплаты штрафов, платежей и других пеней за несоблюдение или ненадлежащее исполнение, к экономическим и обязательным обязанностям добавляется [22].

На практике более вероятной проблемой является разница между оплатой, произведенной до введения внешнего управления и, следовательно, содержанием запрета, и тем, что произошло после введения внешнего управления (по состоянию на текущий платеж).

Конкретные права и обязанности перед внешним менеджером должны вытекать из специфики рассматриваемого метода. Но его право распоряжения имуществом заемщика, в глазах за пределами плана управления; расторжение мирового соглашения (от имени заемщика), заявление об отказе от сделки, обращение в арбитражный суд с иском об отмене сделки и т.д. Также, являясь внешним управляющим, вы имеете право в течение трех месяцев с даты введения внешнего управления отказать заемщику в совершении сделок, которые могут быть осуществлены сторонами полностью или частично, а также предотвратить повторное разорение или повлечь за собой потерю платежеспособности, в то время как бизнес окажется в аналогичных ситуациях [18].

Внешний управляющий, обладая довольно широким кругом полномочий, может вступать в некоторые виды бизнеса только с одобрения собрания или комитета кредиторов.

Наряду с установлением прав внешнего управляющего, ответственного за составление плана внешнего управления, самостоятельно выполнять предусмотренные планом действия и информировать кредитный комитет о реализации мер, предусмотренных планами внешнего управления; представлять собранию кредиторов отчет о результатах реализации плана внешнего управления (статья 99 закона о банкротстве) [22].

Роль плана управления устанавливает внешний управляющий представлением собрания кредиторов, который может принять или отклонить его. Закон о банкротстве расширил перечень шагов, чтобы иметь возможность использовать это и платежеспособность должника, и список, чтобы открыть все эти действия, которые не противоречат этому требованию, чтобы иметь возможность восстановить платежеспособность должника [13, с. 11].

Следует отметить, что на практике в суде встречается большое количество случаев отмены плана внешнего управления. Суды основываются на том, что представленный внешним управляющим план внешнего управления не отвечает требованиям ст. 106 Закона о банкротстве и не

содержит ни реальных мер по восстановлению платежеспособности должника в конкретные сроки, ни экономически обоснованных механизмов реализации этих мер, а также нарушает права лиц, участвующих в деле о банкротстве.

Однако можно заметить, что проект не нарушает процессуальных гарантий лица с точки зрения законных прав и интересов должника по долгу, это достаточно эффективные шаги по улучшению финансового положения заемщика. На этом этапе целесообразно выделить размещение дополнительных обыкновенных акций должника (статья 114 закона о банкротстве) и вместо активов должника (статья 115 закона о банкротстве). Важно учитывать, что действия внешнего управления в соответствии с планом и их реализация возможны только по решению органа управления заемщика. То же самое относится и к продаже бизнеса заемщика [15].

План внешнего управления может предусматривать продажу части активов должника (статья 111 Закона о банкротстве). Продажа части имущества не должна лишать должника возможности вести хозяйственную деятельность [26].

По мнению Ускова Т.В. «существенный интерес представляет собой такая мера восстановления платежеспособности должника как замещение активов. Восстановление платежеспособности достигается путем создания на базе имущества должника одного или нескольких открытых акционерных обществ, на базе которых осуществляется продажа акций. Решение о замещении активов принимается на собрании кредиторов или комитетом кредиторов, в случаях, если собранием кредиторов принято решение о предоставлении комитету кредиторов полномочий собрания кредиторов» [53, с. 19].

Из приведенных выше положений видно, что все положения закона о банкротстве, касающиеся внешнего управления, соответствуют стандартам явного отсутствия, а также двусмысленности и норм, содержащихся в нем. В некоторых случаях это явный недостаток. Кроме того, при ходьбе с другими методами реабилитации возникает вопрос о целесообразности внедрения

долгосрочного внешнего управления. Этот процесс длится более 18 месяцев, которые могут быть продлены еще на 6 месяцев. На данный момент это явно неразумно, если нет, то будет возвращена платежеспособность должника. Конкретное время, усилия и ресурсы, необходимые для реализации внешней части метода администрирования, рекомендуется сократить временные рамки и принять ряд положений для улучшения возможностей обработки.

2.2 Формы и методы реализации полномочий арбитражного управляющего

С 1 октября 2015 года процедура банкротства будет введена не только в отношении юридического лица, и процедура банкротства станет заключительным этапом процедуры банкротства фирмы, в результате чего именно юридическое лицо ликвидирует убыток. Правовая природа процедуры банкротства вызвала бурные споры среди ученых-юристов. В российском законодательстве традиционно используются термины «банкротство» и «процессы несостоятельности»; в дореволюционных законах это понятие сводилось к процедуре банкротства; в действующем российском законодательстве банкротство-это деятельность, включенная в некоторые методы.

Многие юристы сравнивают метод банкротства с заказом. По мнению Попондопуло В. Ф. и Слепченко Е. В. Конкурсное производство - это особая форма деятельности. Шершеневич Ф. Г. отмечают, что процедура банкротства и то, что некоторые элементы чужды осуществлению деятельности. Е.А. Нефедьев заметил, что процедура банкротства - это отдельный процесс смены исполнительного органа: «...конкурсное производство не может быть сочтено ни производством по исполнению судебных решений, ни тем более искомым производством...» [17, с. 120].

Ярков В.В. выделяет две стадии процедуры банкротства: судебную, характеризующуюся как «...своеобразное искомое производство, в котором

происходит проверка обоснованности требований кредиторов», и второй этап, состоящий из «...этапа формирования конкурсной массы и распределения имущества между кредиторами».

Высказываясь по этому поводу А.П. Вершинин допускает, что понятие заявления о банкротстве «...теоретически может быть использовано с большей долей условности. Процедуры банкротства в законодательстве и процессуальной науке давно выделены из искового процесса в самостоятельное производство, хотя отождествление соответствующих требований раньше имело место» [27, с. 8].

А. Ф. Клейман также определяет сущность процедуры банкротства правом на труд и настаивает на том, что суд должен рассмотреть заявление о признании должника банкротом и это процессуальный шаг. Правовое определение процедуры конкурсного производства содержится в ст. 2 Федерального закона РФ от 26.10.2002 г. №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»: конкурсное производство - процедура, применяемая в деле о банкротстве к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов.

Процесс банкротства имеет свои особенности и специфику. Гольмстен А. Х. определяет исходные и вспомогательные функций. Прежде всего, основными признаками конкуренции при признании арбитражным судом банкротом является юридическое лицо. Во-вторых, существенная особенность конкуренция кредиторов. В-третьих, уникальной особенностью данного процесса является построение конкурсной массы, в которую входит все имущество должника, в том числе имущество, полученное после введения конкурса [24].

Процесс банкротства имеет свои особенности и специфику. Гольмстен А. Х. определяет исходные и вспомогательные функций. Прежде всего, основными признаками конкуренции при признании арбитражным судом банкротом является юридическое лицо. Во-вторых, существенная особенность конкуренция кредиторов. В-третьих, уникальной особенностью данного

процесса является построение конкурсной массы, в которую входит все имущество должника, в том числе имущество, полученное после введения конкурса [28].

В соответствии с п. 2 ст. 124 Федеральным законом Российской Федерации от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» производство по делу о банкротстве возбуждается на основании решения арбитражного суда сроком до шести месяцев. Однако в большинстве случаев сейчас не время создавать, а вместо этого продавать имущество, имущество должника и рассчитываться с кредиторами.

Создание закона не дает максимума на протяжении всего процесса банкротства. Эти положения о максимальном сроке банкротства являются спорными и неясными. Некоторые юристы, по их мнению, провозгласят установленный максимальный срок защиты от банкротства, в то время как другие позволят продлить дело в исключительных случаях.

Так, в п. 50 Постановления Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 г. №35 разъяснено, что истечение срока конкурсного производства не влечет ни завершения конкурсного производства, ни прекращения полномочий конкурсного управляющего. Арбитражный суд может продлевать срок конкурсного производства по ходатайству лица, участвующего в деле, не более чем на шесть месяцев [40].

Законодатель не определяет обязательные причину продления процедуры банкротства. Однако арбитражный суд в каждом конкретном случае при определении наличия исключительных обстоятельств указывает на необходимость продления срока действия срока конкурсного производства, в частности если это необходимо для реализации имущества должника, завершения расчетов с кредиторами или для рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности [61].

Дата принятия Арбитражным судом решения о несостоятельности (банкротстве), если таковое имеется, о правовых последствиях для целей

события, предусмотренные ст. 126 Федерального закона Российской Федерации от 26 октября 2002 г. 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Процедура банкротства является завершающей стадией процедуры банкротства. После процедуры банкротства юридическое лицо ликвидируется. В отношении ликвидации неплатежеспособного должника в порядке неплатежеспособности учитывается срок исполнения обязательств и уплаты обязательных платежей. Вследствие недостаточности имущества должника прекращается начисление процентов, неустоек (штрафов, пеней) и иных санкций за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежных обязательств и обязательных платежей, за исключением текущих платежей [32].

С даты открытия конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника, иных органов управления должника и собственника имущества должника - унитарного предприятия (за исключением полномочий общего собрания участников должника, собственника имущества должника принимать решения о заключении соглашений об условиях предоставления денежных средств третьим лицом или третьими лицами для исполнения обязательств должника).

Все требования могут быть предъявлены только в ходе конкурсного производства. Вне процедуры конкурсного производства предъявляются требования по текущим платежам, указанных в п. 1 ст. 134 Закона о банкротстве, требования о признании права собственности, об истребовании имущества из чужого незаконного владения, о признании недействительными ничтожных сделок и о применении последствий их недействительности [57].

В процедуре конкурсного производства снимаются ранее наложенные аресты на имущество должника и иные ограничения распоряжения имуществом должника [36]. Наложение новых арестов на имущество должника и иных ограничений распоряжения имуществом должника не допускается. Исполнение обязательств должника, в том числе по исполнению судебных актов, актов иных органов осуществляется конкурсным

управляющим. Тем не менее, законодатель не исключает возможности наложения новых арестов и иных ограничений в связи с разрешением споров о защите владения или принадлежности имущества [34].

Таким образом, процедура конкурсного производства выступает последней стадией процедуры банкротства, после проведения которой юридическое лицо ликвидируется. Особенность процедуры банкротства проявляется в том, что производственная деятельность организации, юридического лица прекращается, полномочия руководителя должника прекращаются, а также все функции и полномочия по управлению юридическим лицом передаются конкурсному управляющему, все сотрудники подлежат увольнению, а активы должника образуют конкурсную массу и продаются в том порядке, которое установлено Законом о банкротстве, для пропорционального выполнения требований кредиторов.

3 Проблематика банкротства (несостоятельности)

Одним из самых противоречивых аспектов института банкротства в России является введение так называемого этапа наблюдения. В ходе этого процесса арбитражный суд должен проанализировать деятельность компании, решить, можно ли спасти компанию от полного разорения.

Однако на данном этапе человек имеет право распоряжаться своим имуществом - он еще не обанкротился. В результате должники часто злоупотребляют полученными возможностями, и шанс на полное погашение долга снижается в несколько раз.

Институт банкротства освобождает от долгов не только физических и юридических лиц, но и самих кредиторов. В законе содержится такая статья, которая посвящена разорению финансовых институтов. Однако процедура неоднозначна, и существующие положения можно толковать двояко.

Таким образом, в действующем законодательстве нет четкого определения банкротства финансовых организаций. Критерии оценки банков противоречивы, поэтому даже в подобных случаях могут приниматься разные решения.

В некоторых цивилизованных странах была разработана методология предотвращения банкротства организаций. Все физические или юридические лица могут обратиться за помощью, если поймут, что компания движется к полному разорению. Однако в России такого нет [33].

На территории РФ бизнесмен должен избавиться от долгов. Он не может просить помощи у государства до полного банкротства. В результате восстанавливаются редкие предприятия - очень часто их имущество выставляется на аукцион для погашения ссуд.

В нашей стране отсутствует адекватная правовая и экономическая база для государственного контроля за работой частных предприятий. Во многих штатах муниципалитет имеет право контролировать финансовое состояние

различных компаний. При необходимости может предложить меры по предотвращению банкротства.

Создание такой правовой базы могло бы помочь заранее отследить дисфункциональные организации и предотвратить их ликвидацию. Это решение является выгодным как для должников, так и для кредиторов.

Во многих развитых странах Европы институт банкротства существует уже несколько столетий. Это помогло выявить множество недостатков в законе, разработать четкий алгоритм разрешения конфликта, отвечающий потребностям и правам обеих сторон [59].

Наше законодательство относительно новое - ему около 20 лет. За это время отладить процедуру невозможно. По той же причине небольшое количество людей может считать себя экспертом по банкротству. Атипичные случаи до сих пор разрешаются спорными методами [35].

В России, как и во многих других странах, хорошо развит теневой сектор. Реальные владельцы бизнеса часто нанимают так называемого фиктивного менеджера. Они регистрируют на нем свою компанию. Лжеучитель участвует в публичных сделках. Настоящий собственник ведет свой бизнес из тени.

После банкротства вся ответственность ложится на фиктивного человека. Настоящему владельцу сложно что-то преподнести. Для его появления в суде необходима сложная работа арбитражного суда и правоохранительных органов.

Проблемные аспекты разграничения правонарушений, связанных с банкротством, между собой и с соответствующими правонарушениями. Поскольку элементы преступлений, предусмотренных статьями 195–197 Уголовного кодекса Российской Федерации, схожи по объективным и субъективным признакам, могут возникнуть трудности с разграничением этих элементов.

В доктрине неоднократно обсуждалась проблема идентификации способов совершения преступлений, о которых идет речь. Чтобы различать данные, композиция должна основываться на ее сути.

То есть суть незаконной практики правоприменения банкротства заключается в том, что их целью является создание слабой и конкурентоспособной массы должника с целью укрыться от него, сохранив при этом возможность использования имущества для себя.

Суть действия умышленной защиты от банкротства, уверенность лица в достижении цели, для обоснования признаков несостоятельности (банкротства) имущества, для устранения цели, для возможности его последующего использования им самим и т. д.

Сущность псевдобанкрота характеризуется тем, что субъект имеет реальную возможность погасить задолженность перед акционерами общества, чтобы не задерживаться во времени. Но это особая тема, и без условий для окончательного обращения в суд, для выполнения обязательств, для получения отсрочки или погашения задолженности кредиторам, для дисконтирования ссуды или для уклонения от долга ее вообще не существует [38]. Следует отметить, что способ, которым требуется качественная регистрация, влечет за собой судебный, параллельный и равный отказ от незаконной деятельности в процедурах банкротства. Такая система может быть включена, в качестве примера, в утаение имущества или даты получения о нем достоверной информации [37].

Фиктивное банкротство следует отличать от незаконных действий при банкротстве по следующим признакам:

- при совершении противоправных действий по банкротству субъект совершает действие конкретной статьи с целью сохранения этого имущества, но для изъятия из него конкурсной массы, то речь идет о реальной угрозе признания его банкротом по нескольким причинам;
- в случае фиктивного банкротства юридическое лицо будет вести нормальную хозяйственную деятельность и, сохраняя свою

платежеспособность, создаст иллюзию неблагоприятной экономической ситуации, позволяющей получить материальные выгоды от закона о банкротстве. При этом юридическое лицо не претендует на признание неплатежеспособным;

– фиктивное банкротство отличается от преднамеренного банкротства с точки зрения цели попытки положить конец деятельности компании.

Кроме того, при различении этих соединений необходимо знать ситуацию, в которой было совершено преступление. Например, действия и дискриминация имущества, присутствовавшие при наличии признаков банкротства, должны быть квалифицированы по статье 195 Уголовного кодекса Российской Федерации, те же действия, совершенные в ситуации платежеспособности должника, которые привели к появлению признаков банкротства, должны быть квалифицированы по статье 196 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

На практике встречаются случаи, когда виновному одновременно предъявляются обвинения как по статье 195, так и по статье 196 УК РФ, что недопустимо.

Уголовный кодекс, а именно раздел VIII «Преступления в области экономики», содержит структуры, примыкающие к незаконному банкротству.

Большинство трудностей при различении правонарушений, связанных с банкротством, связано с родственными структурами, такими как статьи 199.2 и 201 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Во-первых, рассматриваемые преступления аналогичны мошенничеству и воровству. Чтобы провести правильное различие, прежде всего необходимо ответить на часто встречающийся в юридической литературе вопрос: является ли неправомерное банкротство хищением?

Львиная доля большинства авторов считает, что это незаконное банкротство, связанное со злоупотреблением им. Итак, эту проблему следует решать следующим образом: если нарушается закон о противодействии банкротству и связанным с ним недобросовестным действиям подпадает под

действие статьи 195 УК РФ, или 196 УК РФ, и 197 УК РФ, и статьи 159, или ст. 160 УК РФ [39].

Для разграничения данных составов нужно раскрыть определение, которое дано в примечании к статье 158 УК РФ, так, хищением признается, совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества [7].

Категория преступлений, связанных с банкротством, имеет низкий уровень раскрываемости и, таким образом, ослабляет суд в своих действиях. Прежде всего, это связано с отсутствием у сотрудников правоохранительных органов специальных знаний, необходимых для вменения в вину преступления раскрытия, предусмотренного статьями 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ниже приведен подробный пример судебной практики, доказано, что до сих пор не удалось вменить качество доказательств вины [23].

Так, к примеру, Бугульминский районный суд Республики Татарстан в декабре 2017 года вынес приговор в отношении ИП «Д», на основании которого он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации. По приговору суда «Д» было назначено наказание в виде штрафа в размере 150000 (сто пятьдесят тысяч) рублей.

«Д», являясь индивидуальным предпринимателем, действуя вопреки интересам кредиторов, в нарушении статьи 64 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», совершил отчуждение имущества должника при наличии признаков банкротства, с причинением крупного ущерба кредиторам, при следующих обстоятельствах.

На основании материалов дела, ИП «Д» 02 июня 2010 года подал заявление в Арбитражный суд РТ о признании его несостоятельным (банкротом).

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 28 октября 2010 года ИП «Д», признан несостоятельным (банкротом) и в отношении его имущества открыто конкурсное производство. Конкурсным управляющим имуществом должника утвержден «З».

Определением Арбитражного суда Республики Татарстан от 20.08.2013 года конкурсным управляющим утвержден «П», который в свою очередь составил реестр требований кредиторов, в который были включены Потерпевший №1, ОАО «Ак Барс» Банк, ОАО «Сбербанк России», ИП «Потерпевший №3», «Исполнительный комитет Бугульминского муниципального района», Бугульминский механический завод, ОАО «Татнефть», ФНС России, Потерпевший №2[41].

«Д», действуя умышленно, из корыстных побуждений, не желая удовлетворения требований кредиторов, принял решение об отчуждении имущества, находящегося в конкурсной массе, а именно жилого дома с надворными постройками и земельного участка. В нарушении статьи 64 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», не получив согласия временного управляющего «З» - Свидетеля №5, выраженного в письменной форме на сделку, введя в заблуждение и не поставив в известность о своих преступных намерениях ранее знакомую Свидетеля №3, воспользовавшись тем, что последней не известны нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», по договору купли -продажи оформил на Свидетеля №3 жилой дом с надворными постройками и земельный участок за 3 500 000 рублей, в то время как рыночная стоимость согласно оценке составляла 5 626 559 рублей.

Далее «Д»., используя посредника, воспользовавшись тем, что потерпевшему не известны нормы ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», оформил на него жилой дом с надворными постройками и земельный участок.

В результате преступных действий «Д»., совершенных в период конкурсного производства, выразившиеся в незаконном и необоснованном отчуждении имущества, на момент совершения сделки у должника имелась

задолженность согласно реестру требований кредиторов перед кредиторами на общую сумму 31 576 878 рублей 92 копейки [42].

Вина «Д» в совершении правонарушения, указанного в указанном в описательно-мотивационной части приговора, также подтверждена в определении Арбитражного суда Республики Татарстан от 18 июня 2010 года о наложении ареста на имущество «Д» [47].

Рассмотрим следующую практику в качестве примера применения статьи 196 УК РФ в совокупности со смежными статьями.

Например, Успенский районный суд Краснодарского края 05 февраля 2014 года рассмотрел в особом порядке судебного разбирательства уголовное дело в отношении «Г.В.И.», обвиняемого в совершении преступлений предусмотренных ст.197 УК РФ, ч.1 ст.176 УК РФ, ч.1 ст.176 УК РФ [49].

Из материалов дела следует, что «Г.В.И.» совершил преступление предусмотренное ст. 197 УК РФ.

Преступление, предусмотренное ст.197 УК РФ «Г.В.И.» совершил при следующих обстоятельствах.

ООО «Армавир ресурс» зарегистрировано 10 апреля 2007 года.

С момента регистрации ООО «Армавир ресурс» руководители Общества часто менялись. На основании решения общего собрания учредителей Общества, договора о передаче полномочий исполнительных органов Общества от 24.05.2010 года и приказа № от 24 мая 2010 года «Г.В.И.» вступил в должность единоличного исполнительного органа ООО «Армавир ресурс».

«Г.В.И.» было предоставлено право подписи финансовых документов ООО «Армавир ресурс», а также возложена личная ответственность за соблюдение порядка ведения и достоверности бухгалтерского учета и отчетности. На основании ч.1 ст.7 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» «Г.В.И.» обладал правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом.

С середины 2009 года неэффективность финансово-хозяйственной деятельности ООО «Армавир ресурс», снижение объемов выручки, рост управленческих и прочих расходов влекли убытки предприятия. По данным бухгалтерского учета ООО «Армавир ресурс» за 06 месяцев 2010 года предприятие имело задолженность перед ОАО «Кубаньэнергосбыт» в сумме 110775,53 рублей, по уплате налогов и обязательных платежей в сумме 2064838,43 рублей, а также долги по займам учредителей и незначительную текущую задолженность. Несмотря на отрицательный результат хозяйственной деятельности стоимость имущества ООО «Армавир ресурс» более чем на 23 млн. рублей превышала размер задолженности, что обеспечивало исполнение обязательств перед контрагентами и бюджетом [43].

Примерно в середине 2010 года, у единоличного исполнительного органа ООО «Армавир ресурс» «Г.В.И.» возник умысел на заведомо ложное объявление Общества несостоятельным (банкротом), что влекло продажу имущества предприятия и его ликвидацию.

С целью криминального банкротства ООО «Армавир ресурс» «Г.В.И.» вступил в сговор на совместное совершение умышленного преступления с неустановленным следствием лицом (материалы уголовного дела в отношении, которого выделены в отдельное производство), которому отводилась роль пособника содействующего преступлению путем подготовки и предоставления фиктивных документов, устранения препятствий, сокрытия средств совершения преступления.

В период подготовки к совершению преступления, неустановленный следствием пособник «Г.В.И.» изготовил и сбыл в ООО «Армавир ресурс» фиктивные документы о наличии кредиторской задолженности перед ООО в сумме 5242663,13 рублей и индивидуальным предпринимателем 12120000 рублей. По указанию «Г.В.И.» подложные документы кредиторов приняты к бухгалтерскому учету организации. В результате манипуляций с документами фиктивных кредиторов, в третьем квартале 2010 года кредиторская

задолженность ООО «Армавир ресурс» увеличилась с 10801000 рублей до 27083000 рублей.

01 сентября 2010 года руководитель ООО «Армавир ресурс» «Г.В.И.» сдал в Арбитражный суд Краснодарского края заявление о признании Общества несостоятельным (банкротом), которое ложно мотивировал недостаточностью имущества для обеспечения обязательств перед кредиторами и бюджетом. Вымышленные сведения в заявлении о банкротстве ООО «Армавир ресурс» давали ложное представление о балансе между стоимостью имущества и размером обязательств должника.

Тем самым, неустановленным следствием лицо 04 октября 2010 года изготовило поддельный договор №, по которому ООО «Юг-Агро» продало ООО «Агросервис» право требования задолженности с ООО «Армавир ресурс» в сумме 5244663,13 рублей. 07 октября 2010 года директором.

13 октября 2010 года Арбитражный суд Краснодарского края, под влиянием обмана «Г.В.И.», ввел в ООО «Армавир Ресурс» процедуру наблюдения и удовлетворив ходатайство должника утвердил временным управляющим «Е.А.А.» [44].

Таким образом, на основании подложных документов о покупке в ООО права требования задолженности, под влиянием обмана Арбитражный суд Краснодарского края удовлетворил требование фиктивного кредитора ООО включив его в третью очередь реестра кредиторов ООО «Армавир Ресурс».

Несмотря на то, что анализ финансовой деятельности указывал на наличие в ООО «Армавир Ресурс» признаков фиктивного банкротства, временный управляющий не провел анализ сделок должника, не выявил фиктивной сделки с ООО повлекшей образование необоснованной задолженности перед приемником ООО.

На 24.02.2012 года общая сумма обоснованных требований Федеральной налоговой службы России и ОАО «Кубаньэнергосбыт» предъявленных ООО «Армавир Ресурс» составила 3456 980,11 рублей. Требование фиктивного кредитора ООО «Агросервис» - 5244633, 13 рубля,

что предоставило ему более 70 % голосов конкурсных кредиторов и позволило неустановленному следствием лицу доминировать на собрании кредиторов ООО «Армавир Ресурс» и принимать нужные для него решения.

Проведенной оценкой имущества ООО «Армавир Ресурс» установлено, что по состоянию на 20.03.2012 года должник владел движимым и недвижимым имуществом общей рыночной стоимостью 21570470 рублей, запасами на общую сумму 7666967,70 рублей. А всего стоимость имущества ООО «Армавир Ресурс» составила 29 237 437,7 рублей, что многократно превышало требования конкурсных кредиторов и давало возможность удовлетворить их требования без ликвидации должника.

Таким образом, 01 сентября 2010 года «Г.В.И.» являясь руководителем ООО «Армавир Ресурс» заведомо ложно публично объявил о несостоятельности (банкротстве) данного юридического лица. Фиктивное банкротство ООО «Армавир Ресурс» причинило крупный ущерб конкурсным кредиторам: Российской Федерации в лице уполномоченного органа Федеральной налоговой службы России в сумме 3455 810,11 рублей и ОАО «Кубаньэнергосбыт» в сумме 1173,00 рубля требования, которых не удовлетворены. Фиктивное банкротство ООО «Армавир Ресурс» причинило крупный ущерб учредителям Общества - ООО, которые лишились законного права участия в деятельности Общества, получения доли чистой прибыли и распоряжения принадлежащими им долям в уставном капитале Общества действительная стоимость, которых на 01.09.2010 года составляла 2451750 рублей и 817250 рублей, соответственно [52].

Подсудимый «Г.В.И.» признал обвинение в совершении преступлений, за которые предусмотрено максимальное наказание в виде лишения свободы по ст. 197 УК РФ- сроком до шести лет, по ч.1 ст.176 УК РФ- сроком до пяти лет, по ч.1 ст.176 УК РФ- сроком до пяти лет.

Действия подсудимого правильно квалифицированы по ст.197 УК РФ как фиктивное банкротство, то есть заведомо ложное публичное объявление руководителем юридического лица о несостоятельности данного

юридического лица, если это деяние причинило крупный ущерб, по ч.1 ст.176 УК РФ.

Таким образом, судом «Г.В.И.» признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст.197 УК РФ, ч.1 ст.176 УК РФ, ч.1 ст.176 УК РФ.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний «Г.В.И.» окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на три года [46].

Следующий случай выражает применение ст. 197 УК РФ в связи с совершением преступлений, которые предусмотрены УК РФ.

22 сентября 2016 года Рыбно-Слободский районный суд Республики Татарстан вынес приговор в отношении «Г», в совершении преступления по ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 201 УК РФ, ч. 1 ст. 201 УК РФ, ч. 1 ст. 201 УК РФ, ст. 196 УК РФ и в отношении «Ш», в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ.

«Г», являясь директором МУП «Рыбная Слобода», а именно должностным лицом, заведомо осознавая невозможность возврата, привлек заемные денежные средства путем оформления от имени МУП «Рыбная Слобода» кредитных договоров в ПАО АКБ «Спурт» №-МБС.

Так «Г», реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение денежных средств, возглавляемого им учреждения составил фиктивный договор согласно которому, ООО «КазЭлектроМонтаж» (далее – ООО «КЭМ») принимает на себя выполнение работ: монтаж оборудования тепловых сетей по заказу МУП «Рыбная Слобода».

«Г» обратился к директору ООО «КЭМ» с требованием о возврате неправомерно перечисленных денежных средств. Директор ООО «КЭМ» добросовестно заблуждаясь в том, что «Г» требует возврата денежных средств на законных основаниях, передал «Г» наличные денежные средства, которые «Г» израсходовал по своему усмотрению, причинив МУП «Рыбная Слобода» крупный ущерб.

Кроме того «Г», зная, что согласно возложенным на него обязанностям, уполномочен распоряжаться вверенным ему имуществом МУП «Рыбная Слобода», а его действия фактически не контролируются собственником – руководителем ИК Рыбно-Слободского муниципального района, разработал план преступной деятельности, сопряженный с использованием своих управленческих функций в этой организации в целях извлечения выгод и преимуществ для аффилированного ему ООО «Водоканал Рыбная Слобода» и нанесения вреда правам и законным интересам МУП «Рыбная Слобода». Данный преступный план «Г» заключался в следующем: заключить договор предоставления беспроцентного займа в пользу ООО «Водоканал Рыбная Слобода», при этом осознавая, что сделка будет являться заведомо убыточной для МУП «Рыбная Слобода», в результате чего будет улучшено финансовое положение аффилированного ему ООО «Водоканал Рыбная Слобода», в котором он фактически осуществлял управленческие функции через номинального директора [45].

Совершенные «Г» противоправные деяния повлекли извлечение выгод и преимуществ для аффилированного ему ООО «Водоканал Рыбная Слобода», выразившиеся в получении беспроцентного займа, который в последующем возвращен не был. Указанные противоправные действия повлекли причинение существенного вреда правам и законным интересам МУП «Рыбная Слобода», выразившееся в ухудшении его финансового положения.

Затем фактически исполняющий обязанности директора МУП «Рыбная Слобода» «Г» дал указание номинальному директору МУП «Рыбная Слобода» «Ш» изготовить и подписать письмо на имя председателя Палаты имущественных и земельных отношений Рыбно-Слободского муниципального района Республики Татарстан (далее – ПИЗО) о прекращении права хозяйственного ведения за МУП «Рыбная Слобода» на здание Спортивного комплекса с плавательным бассейном, тем самым «Г» и «Ш» группой лиц совершили безвозмездное отчуждение вышеуказанного объекта недвижимого имущества МУП «Рыбная Слобода».

Так, «Ш» действуя уже единолично изготовила и подписала письмо на имя руководителя ИК Рыбно-Слободского района РТ об изъятии из хозяйственного ведения МУП «Рыбная Слобода» части административного здания.

Совершая данные сделки безвозмездно, только формально, без экономической целесообразности и намерения получить прибыль для предприятия, «Г» и «Ш» умышленно увеличили неплатежеспособность МУП «Рыбная Слобода», осуществив отчуждение всего ликвидного имущества, составляющего его основные средства, что привело к невозможности ведения МУП «Рыбная Слобода» дальнейшей финансово-хозяйственной деятельности, в результате которой было бы возможно удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [48].

Решением Арбитражного суда РТ МУП «Рыбная Слобода» признано несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

Вину в совершении преступлений «Г» и «Ш» признали полностью.

Таким образом, суд, признать Г. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ, ч. 1 ст. 201 УК РФ, ч. 1 ст. 201 УК РФ, ч. 1 ст. 201 УК РФ, ст. 196 УК РФ и назначить ему наказание в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний 3 (три) года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом.

Суд, признал «Ш» виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 УК РФ и назначить ей наказание в виде лишения свободы сроком на 2 (два) года и освободил «Ш» от назначенного наказания на основании п. 9 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов»[45].

Для улучшения работы института банкротства необходимо регулярно вносить изменения в действующее законодательство. Государство должно исключить возможные двусмысленности в толковании правил. Необходимо устранить спорные моменты [56].

В этом направлении хоть работа и ведется, но очень медленно. В данном этапе также можно было бы перенять зарубежный опыт, касающийся данного вопроса.

Государству следует разработать метод сохранения бизнеса должника после банкротства. Необходимо принять ряд мер, чтобы не допустить полного финансового разорения. Это требует государственного надзора [60].

В целях создания действительно эффективного алгоритма, следует привлечь сторонних экономистов. Каждая сфера деятельности требует своего решения. Необходимо привлечение специалистов из этой отрасли.

Чтобы помочь компании с ее реорганизацией, необходимо разработать соответствующую юридическую базу для государственного контроля. У муниципалитета должна быть возможность регулярно проверять финансовую отчетность компании.

При этом важно не нарушать тайну личности, приватность и так далее. Поэтому такие стандарты еще не разработаны.

Современный институт банкротства в России полностью ориентирован на взыскание долгов. В большинстве случаев судебные разбирательства приводят к полной ликвидации компании.

Кроме этого, следует разработать такой алгоритм решения проблемы, который будет выгодным как для кредитора, так и для должника. Важно не только выплатить долги, но и восстановить свой бизнес.

Заключение

Написание выпускной квалификационной работы позволяет сделать определенные теоретические выводы о банкротстве юридических лиц.

Банкротство - это процедура, при которой физическое или юридическое лицо объявляет себя неплатежеспособным. Проще говоря, бизнесмен официально подписывает свою неплатежеспособность перед кредиторами. Его бизнес будет ликвидирован.

Институт банкротства давно присутствует в законодательстве европейских стран. За прошедшие годы он претерпел множество изменений. В результате почти в каждом штате законодательство направлено против одной из конфликтующих сторон - должника или кредитора. В РФ же такого нет, арбитраж должен быть нейтральным.

Эта ситуация касается и продажи имущества. Все активы лица, находящиеся в долгу перед банком, продаются для дальнейшего погашения долгов. В этом случае согласие должника не требуется - судебные приставы при необходимости могут использовать все методы в рамках закона.

Однако кредиторы не могут продолжать требовать дополнительные проценты и пеню. Действительно, дальнейшее накопление долговых обязательств прекращается. Банки получают только сумму, указанную в исходном заявлении в арбитражный суд.

Анализ процедур, используемых в процедурах банкротства, показал, что достижение надзорных целей в процедурах банкротства будет более эффективным, поскольку управляющий банкротством будет иметь больше полномочий, что сократит сроки для процедуры банкротства и сохранить конкурсную массу для наиболее полного удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника.

Анализ способов защиты законных прав и интересов кредиторов в делах о несостоятельности показал, что сегодня кредиторы обладают большим количеством прав. Однако необходимо закрепить в едином нормативном

документе хотя бы основные из них. Порядок реализации законных прав и интересов закреплен в нескольких нормативных актах, с характеристиками каждого права в отдельности.

Мы предлагаем расширить содержание понятия «банкротство кредиторов», включив в него официальные органы. Таким образом, определение конкурсных кредиторов должно быть сформулировано следующим образом: «Конкурсные кредиторы - кредиторы по денежным обязательствам (за исключением граждан, перед которыми должник несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, морального вреда, имеет обязательства по выплате вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, а также учредителей (участников) должника по обязательствам, вытекающим из такого участия), а также кредиторы перед которыми должник имеет обязанность по уплате обязательных платежей».

Действующее законодательство для подачи в арбитражный суд заявления о признании должника банкротом определяет необходимость подтверждения заявителем сформулированного заявленного требования вступившим в законную силу решением суда (пункт 3 статьи 6, пункт 2 статьи 7 Закона о банкротстве).

По нашему мнению, в целях упрощения осуществления права на банкротство должник вправе требовать от должника объявления о банкротстве, необходимо, чтобы положения пункта 3 статьи 6 и пункта 2 статьи 7 закона о банкротстве предусматривали отмену правил банкротства, а также ответственность за проверку права на решение суда и возможность предоставления других доказательств наличия задолженности (например, акт консолидации расчетов).

Проведя исследование, наблюдая за процессом, мы пришли к выводу, что в процессе есть ряд существенных недостатков: 1. Метод дополнительных затрат; 2. Сохранение функций директора, приведшее компанию к банкротству, снижающее качество, мощность и скорость работы конкурсного

управляющего. Роль менеджера не дает полного контроля над бизнесом компании.

В целях создания эффективного механизма обеспечения безопасности законных прав и интересов должника при банкротстве, а также совершенствования законодательства о процедуре банкротства, которое рекомендуется, скорее всего, отменить, в связи с тем, что в ближайшее время будет проведен мониторинг этой фирмы. Банкротство может быть инициировано как на основании процедуры банкротства, так и с возможностью введения, после завершения процесса реорганизации на основании решения собрания кредиторов.

Для улучшения работы института банкротства необходимо регулярно вносить изменения в действующее законодательство. Государство должно исключить возможное двойное мышление при толковании правил.

Хоть и работа для решения данного вопроса уже ведется, но довольно медленно. Оптимальный вариант - воспользоваться опытом других стран.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреев, В.К., Андреева, Л.В., Арсланов, К.М. и др // Право и экономическое развитие: проблемы государственного регулирования экономики: монография. М. Юстицинформ. 2017. – 547 с.
2. Афанасьева, Е.Г. Право и предпринимательство. Зарубежный опыт / Е.Г. Афанасьева. - М.: Институт научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН, 2019. - 393 с.
3. Аюрова А.А. Развитие в России законодательства о банкротстве. Тенденции развития права в социокультурном пространстве // Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции. 2018.
4. Баринов А.М., Бушев А.Ю., Городов О.А. и др. Комментарий к Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный) / под ред. В.Ф. Попондопуло. 5е изд., перераб. и доп // М. – Проспект. 2017. С. 242.
5. Башлаков-Николаев, И. В. Ответственность органов власти и их должностных лиц в сфере защиты конкуренции / И.В. Башлаков-Николаев. - М.: Статут, 2019. - 112 с.
6. Безпрозванный, Владимир Предоставление акционерам информации / Владимир Безпрозванный. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. - 204 с.
7. Белицкая, А. В. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 2014 №473-ФЗ "О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации" / А.В. Белицкая. - М.: Юстицинформ, 2016. - 156 с.
8. Белов, В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / В.А. Белов. - М.: Юрайт, 2019. - 304 с.
9. Белых, В. С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России / В.С. Белых. - М.: Проспект, 2019. - 172 с.

10. Бруско Б.С. Актуальные проблемы применения упрощенного порядка ликвидации должника // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2015. № 4. С. 24.

11. Васильев Е.А. Правовое регулирование неплатежеспособности и банкротства в гражданском и коммерческом праве капиталистических государств. // М. 1983. С. 73.

12. Галкин С.С. Система средств судебной защиты субъективных прав и законных интересов должника юридического лица в конкурсном процессе // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2016. № 3. С. 56.

13. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного права // СПб. 2016. С. 11.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ (в ред. 27.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. - 29 января. - N 5 ст. 410

15. Гражданский Кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ принят ГД ФС РФ 21.10.1994 (ред. от 08.12.2020) // «Российская газета», N 238-239, 08.12.1994.

16. Гузанов К.А. К вопросу о правовом статусе лица, исполняющего обязанности конкурсного управляющего: правовые коллизии и судебная практика // Вестник арбитражной практики. 2016. № 5. С. 70.

17. Демиева, А.Г. Предпринимательская деятельность / А.Г. Демиева. - М.: Статут, 2016. - 120 с.

18. Добровольский, В. И. Анализ и комментарий корпоративного законодательства и судебной практики / В.И. Добровольский. - М.: Wolters Kluwer, 2019. - 400 с.

19. Евстропова В.Ш. Эволюция понятия несостоятельности (банкротства) в законах о несостоятельности Российской Федерации // Бизнес и общество. 2018. № 3 (19). С. 4.

20. Жминько Н.С. Несостоятельность и банкротство как независимые экономические категории // Научный журнал КубГАУ. № 92 2015. С. 4.

21. Закон РСФСР от 25.12.1990г. №445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30. Документ утратил силу.
22. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» // Российская газета. - № 279. 30.12.1992. Документ утратил силу.
23. Зильберштейн, А. А. Предпринимательское право. Шпаргалка / А.А. Зильберштейн. - М.: РГ-Пресс, 2017. - 237 с.
24. Зыкова, И. В. Юридические лица. Создание, реорганизация, ликвидация / И.В. Зыкова. - М.: Ось-89, 2017. - 256 с.
25. Инжелевский В.Ю. Анализ понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Символ науки. № 51. 2016. С. 31.
26. Каминка, А.И. Основы предпринимательского права / А.И. Каминка. - М.: Зерцало, 2019. - 180 с.
27. Карелина С.А. Несостоятельность (банкротство) как юридический состав // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 8.
28. Кондрашова Н.В. Терминологическая систематизация научных взглядов на категории, определяющие финансовую состоятельность организации // Вестник ТГУ. № 2(142). 2015.
29. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. 01.07.2020) //Собрание законодательства РФ. - 04.08.2014. - N 9. - Ст. 851.
30. Лаптев, В. В. Предпринимательское (хозяйственное) право и реальный сектор экономики: моногр. / В.В. Лаптев. - М.: Инфотропик Медиа, 2016. - 88 с.
31. Лядащева-Ильичева М.Н. Гражданское законодательство в России в 1649 октябре 1917 года: формирование и развитие / под ред. С.В. Кодана // М. 2016.

32. Марьина Н.Н. Банкротство как экономикоправовое явление и факторы, определившие установление уголовной ответственности // Общество и право. № 1 (43). 2013.

33. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №3 (2016) утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19 октября 2016 года // Бюллетень Верховного Суда РФ. №5. 2017

34. Определение Арбитражного суда г. Москвы от 05.03.2018г. по делу №А40124668/1771160Ф // Документ не был опубликован. СПС «КонсультантПлюс».

35. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2015 № 2015 - О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Ермаковой 90 Светланы Валерьевны на нарушение ее конституционных прав статьей 20.3 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и статьей 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». Документ не был опубликован.

36. Орловцева О.М. Сравнительная характеристика понятий, характеризующих категорию «банкротства» и правомерность их применения в отечественной практике // NovaInfo.Ru. 2017. Т. 1. № 61.

37. Попондопуло В.Ф. Процедуры банкротства и обеспечение интересов кредиторов // Предпринимательское право. 2016. № 2.

38. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 31.10.2018г. №Ф034269/2018 по делу №А244718/2016 // Документ не был опубликован. СПС «КонсультантПлюс».

39. Постановление Арбитражного суда СевероКавказского округа от 08.11.2018г. N Ф089250/2018 по делу №А3239582/2015 // Документ не был опубликован. СПС «КонсультантПлюс».

40. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 (ред. от 31.01.1958) «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1923. № 46 – 47. Документ утратил силу.

41. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 71.
42. Пророков, А. Н. Малое предпринимательство. Понятие и субъекты, правила торговли, авторские права, права потребителя: моногр. / А.Н. Пророков. - М.: Проспект, 2016. - 136 с.
43. Пугинский, Б. И. Коммерческое право России: моногр. / Б.И. Пугинский. - Москва: Высшая школа, 2017. - 320 с.
44. Русанов Г.А. Экономические преступления. Учебное пособие / Гриф УМО ВО, 2017. С. 224.
45. Судебное решение №126/2016 Рыбнослободский районный суд // URL:<https://rybnoslobodskytat.sudrf.ru>
46. Судебное решение по делу № 123/2014 Успенский районный суд // URL:<http://uspensky.krd.sudrf.ru/>
47. Судебное решение по делу № 1330/17 Бугульминский районный суд // UPL: <https://bugulminskytat.sudrf.ru>
48. Тихомиров, М. Ю. Общество с ограниченной ответственностью. Органы и структура управления / М.Ю. Тихомиров. - М.: Издание Тихомирова М. Ю., 2017. - 336 с.
49. Тихомиров, М.Ю. Фиктивное и преднамеренное банкротство. Нормативные акты, официальные разъяснения, судебная практика / М.Ю. Тихомиров. - М.: Тихомиров М.Ю., 2018. - 386 с.
50. Тищенко А.Ю. История развития института банкротства в Российской Федерации // Материалы и методы инновационных исследований и разработок: сборник статей Международной научнопрактической конференции. 2018.
51. Ткачев В.Н. Конкурсное право. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в России: учеб. пособие. 3е изд., перераб. и доп // ЮнитиДана. 2015.

52. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (в ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. 17 июня. N 25 ст. 2954
53. Ускова Т.В. Проблемы определения правовой природы арбитражного управления // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 5.
54. Федеральный закон от 08.01.1998г. №6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. - № 10. - 20.01.1998. - №11. - 21.01.1998. Документ утратил силу.
55. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета № 209-210 02.11.2002.
56. Чернова М.В. Аудит и анализ при банкротстве: теория и практика [Электронный ресурс] // монография. М. ИНФРАМ, 2017.
57. Чернявский, А.Г. Развитие Саморегулируемых Организаций В Российской Федерации: Учебное Пособие / А.Г. Чернявский.: моногр. / А.Г. Чернявский. - Москва: Гостехиздат, 2019. - 228 с.
58. Шершеневич Г.Ф. Банкротное право // Казань. 2 издание. 1898.
59. Шульженко, Ирина Правовое регулирование оптовой торговли в законодательстве России / Ирина Шульженко. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. - 192 с.
60. Эрлих, М. Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства). Правовые средства разрешения / М.Е. Эрлих. - Москва: Гостехиздат, 2018. - 192 с.
61. Ященко А.С. Преднамеренное банкротство: проблемы квалификации и разграничения смежных составов преступлений // Вестник Брянского госуниверситета. 2015. № 3. С. 180.